

PHILOSOPHY

Трансформация суверенитета государства в глобальном мире

А. В. Найчук

Кафедра политологии и социологии, кафедра философских дисциплин
Каменец-Подольский национальный университет имени Ивана Огиенка, г. Каменец-Подольский, Украина

Paper received 25.03.19; Accepted for publication 10.04.19.

<https://doi.org/10.31174/SEND-HS2019-199VII33-14>

Аннотация. В статье анализируются подходы к понятию суверенитет, глобализация. Исследуется влияние процессов глобализации на суверенитет национального государства. Рассматривается влияние транснациональных корпораций и глобального «гражданского общества» на построение современного мирового порядка. Обращено внимание на отдельные проблемы и задачи государств, которые находятся в стадии трансформации политических режимов.

Ключевые слова: власть, глобализация, государство, этнокультура, суверенитет, транснациональные корпорации.

Государство как основной элемент политической системы, характеризуется определёнными признаками. Существенным политическим и юридическим признаком существования независимого государства выступает суверенитет. Принцип суверенитета, начиная с XVI века, служит ключевым политическим явлением. Между тем, в XXI веке происходит модификация «фрагментарных» структур – этнокультур, классов, кланов, наций и т. д. в структуру «глобального порядка» [1, с. 27; 14, с. 3]. В данных условиях новое значение приобретает содержание суверенитета и сущности государства, что нашло отражение в трудах М. ван Кревельда, З. Баумана, У. Бека, Э. де Ясаи, В. Малахова, Н. Михальченко и других.

Целью нашего исследования выступает трансформация суверенитета государства в глобальном мире в контексте философско-политологического дискурса.

В современных условиях суверенитет чаще всего рассматривается как верховенство власти государства внутри страны и его независимость от власти остальных государств [3, с. 343]. Однако суверенитет не сводится целиком к одной только государственной независимости, а еще и в собственном, самостоятельном определении своих связей, то есть суверенных зависимостей. Определенной формой государственной зависимости, но уже такой, что государство формирует суверенно, следует считать членство страны в различных межгосударственных организациях, делегирование им части своих полномочий. Как результат, заключая двусторонние соглашения или присоединяясь к соглашению коллективно, государство теряет часть своего суверенитета [3, с. 147].

Такой подход лежал в основе мироздания последних веков. Переломным моментом в цивилизационном развитии можно считать переход от эпохи развития мировой системы в рамках локальных цивилизаций к современной мировой системе как системе глобальной целостности.

Относительно сущности понятия «глобализация», несмотря на широкое его распространение в наши дни, оно не имеет четкого определения [4, с. 76]. Каждое из направлений науки, соответственно сферы деятельности, акцентирует внимание на тех особенностях глобализации, которые связаны с его спецификой.

Сторонники реалистической парадигмы политики понимают ее в духе столкновения цивилизаций (С. Хан-

тингтон), как геополитическое построение мира, при которой принадлежность к одному из регионов играет важную роль, но уже не главную (Ф. Сашвальд). Неолибералы рассматривают глобализацию как «конец истории» (Ф. Фукуяма), окончательную победу и распространение на весь мир западных ценностей; как процесс группового преодоления государством своих национальных интересов и создание «сообщества цивилизационных стран» (Р. Липшюц).

По убеждению Дж. Розенау процессы глобализации отличаются тем, что они не знают никаких территориальных барьеров, они легко преодолевают государственные границы и способны зацепить любую социальную общность в той или иной части света. Соответственно, любая совокупность взаимодействий, которая имеет потенциал неограниченного распространения и способна беспрепятственно преодолеть национальные юрисдикции, должна рассматриваться как процесс глобализации [1, с. 69-70].

Поэтому, рассматривая глобализацию как цивилизационный процесс, нельзя не признать, что она формирует определенную качественную систему планетарного масштаба – современную мировую систему, построенную на новых взаимосвязях, ценностях, которые охватывают все сферы общественной деятельности. Данные изменения непосредственно затрагивают, хотя и в разных пределах, все национальные государства, одновременно поднимая проблему «государственной независимости» и «суверенной зависимости» государства в указанной выше трактовке [5, с. 16-19].

Сегодня не существует единого мнения относительно дальнейшей судьбы национального государства и суверенитета как качественной характеристики государственной власти. С одной стороны, государственный суверенитет подвергается воздействию извне – с участием новых актеров на мировой арене – транснациональных компаний как выразителей интересов мировой капиталистической экономики и крупных международных организаций и союзов государств-субъектов глобализационной политики. С другой стороны – различных национальных, религиозных меньшинств, количество которых продолжает увеличиваться [1, с. 179]. Сама дискуссия набирает ярко выраженный идеологический характер, часто приобретая фундаментально-противоположное содержание. В общем, можно выде-

лить, в подходе к выяснению сущности суверенитета, два направления:

- под давлением глобализации государства теряют свой суверенитет в управлении социальными и политическими процессами, которые выстраиваются как на их территории, так и за ее пределами;

- глобализация не вносит качественно новых изменений в сложившуюся международную систему, где суверенные государства являются главными актерами [6, с. 128].

Первое направление составляют ученые, одни из которых считают, что государство в современных условиях теряет полностью свой суверенитет, другие – что суверенитет лишь частично будет потерян государством, в условиях частичной передачи своих функций над государством мировым структурам.

Основным детерминантом, исходя из определений современных исследователей, который влияет на современное государство, являются экономические процессы. Как отмечает британский социолог З. Бауман, «... важнейшие последствия связаны с разрушением экономической устойчивости. Неспособные больше «сводить баланс» в экономике, и в то же время управляя только политически выраженными интересами населения, которое находится в сфере их политической власти, национальные государства все больше превращаются в исполнителей воли и полномочных представителей сил, которым они не могут и надеяться поставить под политический контроль» [7, с. 95]. Исследуя сферу компетенции национальных государств во время принятия ими решений во внешнеэкономической сфере, Дж. Сакс констатирует: «Одним из результатов процесса глобализации стало кардинальное изменение роли национальных рынков. Сегодня производство может стать эффективным только в том случае, если оно изначально ориентируется на глобальный рынок... Национальное государство больше не играет роли единственного защитника экономических интересов, а в регионах, где установился прочный мир, правительство больше не рассматривается как основной инструмент обеспечения национальной безопасности» [6, с. 129].

Усиление транснациональных корпораций и формирование глобальных финансовых рынков привели к тому, что значительная часть финансовых потоков выпала из-под контроля национальных властей. Стоимость операций, осуществляемых на мировом рынке за один день, превышает годовой бюджет большинства государств. Теоретически биржевые спекулянты могут «обрушить» курс той или иной национальной валюты на протяжении нескольких часов [8, с. 304].

С развитием глобальных взаимосвязей усиливается влияние не только на экономический, но и на политический суверенитет, происходит сужение сферы компетенций национальных органов власти при принятии ими решений во внешнеполитической сфере. На данный аспект обращает внимание М. Квиек: «... если суверенитет государства уже воспринимают не как неделимый, а как общий для него и международных агентств, если государство уже не имеет контроля над своими территориями и если территориальные и политические границы становятся все более проницаемыми, соблюдения основополагающих принципов либеральной демократии – самоуправление, демос, согласие, представительство и

народный суверенитет – становится, безусловно проблематичным» [9, с. 94].

Соответственно, происходят изменения и в «правилах игры» в мировой политике между институтами и организациями. Под институтами понимаются действующие базовые и скрытые правила осуществления власти и господства, необходимые для осуществления определенных форм национальной и международной политической практики (государственный контроль над ограниченной территорией, вопрос международного признания и дипломатии, монополия на инструмент власти, правовая независимость и тому подобное).

К организациям относятся актеры, которые обладают финансовыми и пространственными ресурсами, а также правовым статусом (всемирно-экономические актеры и актеры глобального гражданского общества) [18, с. 7].

Когда в период модерна в основе матрицы мировой системы лежали институты, то в период постмодерна происходит «большая трансформация». Национальное государство и система международных отношений между государствами, которая определялась пространством коллективных политических действий, постепенно меняются, под давлением как изнутри, так извне, уступая более сложной (не воспринимающей границ, меняющей собственные правила) парадоксальной, непредвиденной субполитической и всемирно-политической системе [10, с. 19-21]. При таких обстоятельствах М. ван Кревельд, положив в основу экономический фактор, считает, что все, что могут сделать государства – это «плыть по течению». Они должны позаботиться о том, чтобы их граждане изучали иностранные языки, а также новые международные языки обработки данных; они должны вступать в международные организации, чтобы быть уверенными, что их интересы не останутся неучтенными; они должны развивать коммуникационные и транспортные сети, так как в большинстве случаев это означает их интеграцию с аналогичными сетями соседей; наконец, им необходимо использовать новые возможности для торговли – снижать тарифы, обеспечивать стабильность и конвертируемость валюты, открывать финансовые рынки, позволять свободно циркулировать информации в самом государстве, ее экономике и обществе. Если они сделают это, то, вероятно, будут процветать. Те же государства, которые по религиозным, идеологическим или иным причинам отказываются от такого поведения, «устали», обречены на отставание в будущем [11].

На современном этапе отдельные государства, какими бы сильными и мощными они не были, опираясь лишь на собственный потенциал, не смогут создать самодовлеющую империю или претендовать на мировое господство.

Исходя из этого, У. Бек, З. Бауман, М. ван Кревельд пытаются обосновать идею о неизбежном исчезновении института государственного суверенитета в силу его исторической ограниченности и экономической неэффективности. Как отмечает У. Бек, «Только критика национально-государственной ортодоксии и новые категории, которые берут на вооружение новый космополитический взгляд, открывают новые шансы» [10, с. 23].

Представителем второго направления выступает Л. Туроу. Соглашаясь с тем, что глобализация неизбежно ведет к потере государственной автономии, в то же вре-

мя он подчеркивает, что эта потеря является частичной. По мнению Л. Туроу, «капитализм, как и любая система, имеет преимущества и недостатки. Большим преимуществом капитализма является его способность стимулировать экономический рост и приводить в соответствие объем производства и потребительского спроса. В то же время капитализму присущи, по крайней мере, три серьезных недостатка: рецессии, финансовые кризисы, ограниченность долгосрочных инвестиций в таких отраслях, как научные исследования, инфраструктура и т.д.» [6, с. 134]. Именно на решение этих задач, считает ученый, государство будет направлять свою деятельность в XXI веке.

Положению слаборазвитых государств в глобальном мире уделяет внимание Ф. Фукуяма. Поддерживая мнение, что принципы суверенитета и неприкосновенности национального государства фактически разрушены и, практически, сегодня не соблюдаются. Ф. Фукуяма считает, что эти государства «слабые» не по масштабу, а за административным потенциалом управления экономикой, что подрывает принцип суверенитета. Они создают проблемы для себя и для других, увеличивают вероятность того, что любая из стран международной системы захочет вмешаться в их внутренние дела. «Гуманитарная интервенция» 90-х гг., по мнению Ф. Фукуямы, привела к тому, что международная «имперская власть» де-факто распространилась на всю «слаборазвитую» часть мира. Данную интервенцию часто возглавляет американская военная сила, а к решению проблемы построения «сильного государства» подключилась коалиция европейских стран, Австралия, Новая Зеландия и Япония. Для Сомали, Камбоджи, Косово, Афганистана понятие «мировое сообщество» уже не абстракция, а реальность. В этих странах суверенитет как таковой перестал существовать, функции их правительств переданы ООН или другим неправительственным организациям [5, с. 157-165].

Подобная международная власть может быть положительным явлением, если она основана на принципах поддержки прав человека и демократии, но все равно это чужая власть. Правление такого рода – прецедент отказа от суверенитета и передачи правления международным органам.

Остановимся еще на одном моменте, который не замечают «экономисты», однако он тоже играет важную роль в сохранении суверенитета государства, это соотношение гражданин – нация – государство.

Политика нациостроительства, направленная на формирование однородной культурной общности, как, оказалось, слишком дорого стоит и не приносит ожидаемых результатов. Изменения в данной сфере можно охарактеризовать следующим образом: «нация-государство» перестает выступать преимущественным объектом, как для индивидов, так и для групп.

Однако в государствах разного типа данный процесс происходит по-разному. В искусственных политических образованиях, которыми являются большинство постколониальных государств, усиливаются этнолингвистические и этноконфессиональные лояльности, которые «разрывают» границы государств.

Не ослабевают, а в ряде случаев и обостряются сепаратистские настроения в индустриально развитых странах с полиэтничным населением: остается откры-

тым вопрос о независимости Каталонии, активизирует деятельность Фламандский союз в Бельгии.

Итак, глобализация не только не привела к уменьшению претензий этнических меньшинств на суверенитет, но и вооружила их новыми возможностями, которые стали основой угрозы государству изнутри [15, с. 321].

Глобализация ведет также к истиранию имеющихся особенностей культурной унификации и появлению новых.

Государство, становится «сосудом» более чем для одной культуры, и не в силах остановить процесс культурной диверсификации на собственной территории [8, с. 306-307]. Национальное государство как институт теряет контроль над самоидентификацией индивида. Место гражданина государства могут занимать мнимые сообщества, основанные на экономике, идеологии, религии, знаниях [16, с. 157]. Такую ситуацию К. Лаш назвал «бунтом элит»: «... Богачи прекратили отождествлять себя с какой-то конкретной нацией-государством. Граждане потребители могут отстраниться от политической жизни нации-государства и блуждать в поисках наименее затратного гражданства в более выгодных или менее обложенных налогами местах мира. Подвижные, легко пересекающие границы группы проявляют, естественно, меньше интереса к участию в решении локальных проблем» [9, с. 91-92]. Соответственно для постсовременных индивидов принадлежность к субнациональным или наднациональным организациям может быть важнее, чем принадлежности к государству. Настолько важнее, что они больше не считают своим долгом ни службу в армии, ни другие проявления традиционных патриотических добродетелей [12, с. 23-30].

Итак, новая реальность, связанная с глобализацией, свидетельствуют о качественных изменениях в современном мире. Ее утверждения происходит за счет трансформации основного субъекта политики – государства. Его суверенная зависимость будет определяться с одной стороны – экономическим потенциалом, с другой – глубоким национальным сознанием и самоидентификацией политической нации [17, с. 114].

Что касается Украины, которая утверждает на переломном этапе истории, то ее характерной чертой является обращение к традициям. Однако становление новой идентичности украинской нации, формирования независимого государства происходит в чрезвычайно сложных условиях. Причинами этого являются:

- политический кризис, который характеризуется длительным конфликтом политических элит;
- экономический кризис, заблокировано формирование единого и самодостаточного рынка, в отсутствие которого политическая нация существовать не может;
- духовный кризис, разрыв общественных связей, который разрушает любую коллективную идентичность;
- этническое возрождение национальных меньшинств, которое актуализирует приоритеты прежде всего этногрупповой идентичности над общенациональной украинской [13, с. 188].

Как результат – снижение уровня национальной безопасности Украины, что привело к временной утраты Крыма, разжиганию Российской Федерацией военных действий на востоке Украины. Пришло время, принимая

во внимание избирательные процессы 2019 года, отбросить лишние амбиции в борьбе за власть, провести критический анализ политического и экономического по-

ложения государства в мировой системе, консолидироваться ради украинского государства - на основе самосознания и самоидентификации украинской нации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бек У. Что такое глобализация? / Пер. с нем. А. Григорьева и В. Седельника; Общая редакция и послесл. А. Филиппова. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 304 с.
2. Політологічний енциклопедичний словник: Навч. посібник для студентів вищ. навч. закладів. – К.: Генеза, 1997.–400 с.
3. Рябов С. Г. Політологічна теорія держави. 2-е вид. – К.: Тандем, 1996. – 240 с.
4. Кессиди Ф. Х. Глобализация и культурная идентичность // Вопросы философии. – 2003. – № 1. – С. 76-80.
5. Фукуяма Ф. Сильное государство: Управление и мировой порядок в XXI веке [пер. с англ.] / Френсис Фукуяма. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА; Владимир: ВКТ, 2010. – 222 с., [2] с.
6. Алексеевко І. В. Трансформація ролі національної держави і природи суверенітету в умовах глобалізації // Нова парадигма: Журнал наукових праць/Гол. ред. В. П. Бех. – К: Вид-во НПУ імені М.П.Драгоманова, 2005.–Вип. 48.–С. 126-135.
7. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества/Пер. с англ.–М.: Издательство «Весь Мир», 2004.–188 с.
8. Малахов В.С. Национализм как политическая идеология: Учебное пособие. – М.: КДУ, 2005. – 320 с. – (Политический разум и практика политики /Отв. ред. Б. Г. Капустин).
9. Квієк М. Університет і держава: вивч. глобал. трансформації /М. Квієк; пер. з англ. Т. Цимбала. – К.: Таксон, 2009. – 380 с. – Бібліогр.: с. 319 – 371. – Парал. тит. арк. англ.
10. Бек У. Власть и ее оппоненты в эпоху глобализма. Новая всемирно-политическая экономия / Пер. с нем. А. Б. Григорьева, В. Д. Седельника; послесловие В. Г. Федотовой, Н. Н. Федотовой. – М.: Прогресс-Традиция; Издательский дом
- «Территория будущего» (Серия Универсальная библиотека Александра Погорельского), 2007. – 464 с.
11. Мартин ван Кревелт. Расцвет и упадок государства. – Режим доступа: http://marsexxx.com/lit/martin_van_%20creveld-the_rise_and_decline_of_the_state.htm (з 5 листопада 2008 р.)
12. Доган М. Падение традиционных ценностей в Западной Европе: религия, государство – нации, власть // Мировая экономика и международные отношения, 1999. – № 10. – С. 23-30.
13. Духовне життя українського суспільства: теоретико-методологічний та онтологічні проблеми розвитку. Колективна монографія у 3-х книгах / За заг. ред. доктора філософських наук, професора, члена-кореспондента НАН України Миколи Михальченка, доктора філософських наук, професора Валерія Скотного. Книга друга. – Київ – Дрогобич: Інформаційно-редакційний відділ ДДПУ ім. Івана Франка, 2009. – 244 с.
14. Толстоухов А. В. Когнітивні підвалини глобалізації / А. В. Толстоухов, І. Г. Парапан // Практична філософія. – №3. – 2003. – С. 3-10.
15. Harris J. The nationa in the global era: Conflict and transformation. – Brill, 2009. – p. 447.
16. Kakabadse A. Global elites: The opaque nature of transnational policy detention. - Springer, 2011. – p. 342.
17. Verdugo R. R. National identity: Theory and research. – IAP, 2016. – 347 p.
18. Walzer M. Toward a global civil society. – Berghahn Books, 1997. – 341 p.

REFERENCES

1. Bek U. Chto takoye globalizatsiya? / Per. s nem. A. Grigoryeva i V. Sedelnika; Obshchaya redaktsiya i poslesl. A. Filippova. – M.: Progress-Traditsiya. 2001. – 304 s.
2. Politologichnyy entsiklopedichnyy slovník: Navch. posibnik dlya studentiv vishch. navch. zakladiv. – K.: Geneza. 1997. – 400 s.
3. Ryabov S. G. Politologichna teoriya derzhavi. 2-e vid. – K.: Tandem. 1996. – 240 s.
4. Kessidi F. Kh. Globalizatsiya i kulturnaya identichnost // Voprosy filosofii. – 2003. – № 1. – S. 76-80.
5. Fukuyama F. Silnoye gosudarstvo: Upravleniye i mirovoy por-yadok v KhKhI veke [per. s angl.] / Frensis Fukuyama. – M.: AST: AST MOSKVA; Vladimir: VKT. 2010. – 222 s. [2] s.
6. Alekseenko I. V. Transformatsiya roli natsionalnoi derzhavi i prirodi suverenitetu v umovakh globalizatsii // Nova paradigma: Zhurnal naukovikh prats / Gol. red. V. P. Bekh. – K: Vid-vo NPU imeni M.P.Dragomanova. 2005. – Vip. 48. – S. 126-135.
7. Bauman Z. Globalizatsiya. Posledstviya dlya cheloveka i obshchestva/Per. s angl. – M.: Izdatelstvo «Ves Mir». 2004.– 188 s.
8. Malakhov V.S. Natsionalizm kak politicheskaya ideologiya: Uchebnoye posobiye. – M.: KDU. 2005. – 320 s. – (Politicheskii razum i praktika politiki / Otv. red. B. G. Kapustin).
9. Kviek M. Universitet i derzhava: vivch. global. transformatsii / M. Kviek; per. z angl. T. Tsimbala. – K.: Takson. 2009. – 380 s. – Bibliogr.: s. 319 – 371. – Paral. tit. ark. angl.
10. Bek U. Vlast i eye opponenty v epokhu globalizma. Novaya vsemirno-politicheskaya ekonomiya / Per. s nem. A. B. Grigoryeva. V. D. Sedelnika; poslesloviye V. G. Fedotovoy. N. N. Fedotovoy. – M.: Progress-Traditsiya; Izdatelskiy dom «Territoriya budushchego» (Seriya Universalnaya biblioteka Aleksandra Pogorelskogo). 2007. – 464 s.
11. Martin van Krevelt. Rastsvet i upadok gosudarstva. – Rezhim dostupu: http://marsexxx.com/lit/martin_van_%20creveld-the_rise_and_decline_of_the_state.htm (z 5 listopada 2008 r.). – Zagolovok z ekranu.
12. Dogan M. Padeniye traditsionnykh tseinnostey v Zapadnoy Evrope: religiya. gosudarstvo – natsii. vlast // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya. 1999. – № 10. – S. 23-30.
13. Dukhovne zhittya ukrainskogo suspilstva: teoretiko-metodologichniy ta ontologichni problemi rozvitku. Kolektivna monografiya u 3-kh knigakh / Za zag. red. doktora filosofskikh nauk. profesora. chlena-korespondenta NAN Ukraini Mikoli Mikhalchenka. doktora filosofskikh nauk. profesora Valeriya Skotnogo. Kniga druga. – Kiev – Drogobich: Informatsiyno-redaktsiyniy viddil DDPU im. Ivana Franka. 2009. – 244 s.
14. Tolstoukhov A. V. Kognitivni pidvalini globalizatsii / A. V. Tolstoukhov. I. G. Parapan // Praktichna filosofiya. – №3. – 2003. – S. 3-10.

Transformation of state sovereignty in a globalized world

A. V. Naychuk

Abstract. The article analyzes the approaches to the concept of sovereignty, globalization. The influence of globalization processes on the sovereignty of the national state is investigated. The influence of transnational corporations and the global “civil society” on the construction of a modern world order is considered. Attention is drawn to individual problems and tasks of states that are in the stage of transformation of political regimes.

Keywords: authority, globalization, state, ethnic culture, sovereignty, transnational corporations.